
Рапунцель, девочка девяти лет, в отличие от многих своих сверстниц и сверстников – в немецком языке, половое различие между сверстницами и сверстниками стирается более бессуфиксным, более гендерно-нейтральным «реег» – мечтает стать политиком. Она живет в благополучной семье, в благополучной европейской стране, и ее будущая политическая стезя, вероятно, рисуется ей чем-то настолько же хорошо размеченным и заасфальтированным, как и дороги ее родины. Впрочем, благодаря некоторым познаниям человеческой истории и природной наблюдательности, она, скорее всего, уже поняла, что людям, как индивидуумам, так и сообществам, из этих индивидуумов состоящим, довольно непросто уживаться друг с другом, что они, иногда, один другому наступают на пятки, иногда, хватают за горло, а, иногда, делают чего похуже. Вероятно, она уже смутно осознает, но не может пока сформулировать, что главная задача политика (если это не деспот или посредственность, или и то, и другое) – не столько построить рай, сколько не допустить ада, и что в каждом государстве, как и вообще в любом иерархическом сообществе для этого существуют некие «правила игры», а также сопутствующая им система поощрений и наказаний, вплоть до высшей меры. По всей видимости, Рапунцель уже в курсе того, что правила игры могут быть несправедливыми, поощрения и наказания – несоразмерными, и что события человеческой истории, именуемые реформациями, ренессансами, расколами, воссоединениями, восстаниями, переворотами и революциями, имели своей целью (конечно, не всегда) как-то эту справедливость восстановить. Быть может, она надеется на то, что к моменту ее избрания президентом или канцлером – на меньшее она, конечно же, не согласится – в своих политических решениях ей не нужно будет выбирать между плохим и ужасным, проживать, а, тем более, порождать социальные и политические кризисы, и, вообще, рай, по крайней мере, в каком-то его изводе, будет мягко сквозить в межличностных и международных отношениях. К слову, вполне может случиться, что к тому времени к Рапунцель будут обращаться не «Frau», а как-то

более гендерно-нейтрально, и из трех немецких артиклей только «das» будет по-прежнему сидеть на трубе («der» упало, «die» пропало). Так или иначе, когда она будет старше раза в два, и если к тому времени ничего не поменяется в намеченном ею маршруте на политический олимп, пусть этот очерк послужит для неё чем-то вроде напутствия или предостережения. Собственно, с какой стати Рапунцель станет его читать? Даже если не станет – всё равно напишу.

I.

Итак, Рапунцель, тебе – восемнадцать, мысли о политической карьере тебя по-прежнему бередают, и ты не только читаешь, но и понимаешь эти строки. В этой связи, с ходу предлагаю тебе мысленный эксперимент: представь, что у тебя есть всё, чтобы построить некое идеальное общество, т. е. единомышленники и ресурсы. Представь, что это – игра-стратегия; представь, что ты – демиург у истоков мира, еще не тронутого историей (В твои восемнадцать, возможно, тебе еще не знакомо слово «демиург». Посмотри его в словаре). Однако, в отличие от демиурга, свершившуюся уже историю ты знаешь хорошо, и, вообще, весь багаж человеческих знаний, в т. ч. благодаря интернету – в твоём полном распоряжении. Зачем тебе эти знания как будущему политическому лидеру? Чтобы не допустить грубых или фатальных просчетов в построении и управлении твоим пока что идеальным, розово-эфирным обществом, чтобы то, во что ты вдохнешь свою любовь и силы, не превратилось в труху или какое-то неузнаваемое месиво. Вообще, не учитывать то, что существует в тебе или вовне и способно как-то на тебя повлиять – неразумно. На эту тему даже есть стишок:

*А ведь корень – отрицание того, что есть,
Когда то, что есть – ни пить, ни есть,
Ни те дать, ни взять не просит просто потому,*

Что есть вещь в себе, как в корове "му".

*И вот мы стоим себе, но каждый на своём,
И, возможно, кто-то или оба предаем
То, что есть и не прекратит существовать,
Даже если в грунт его ногами затоптать,*

*Закидать камнями, шапками и остальным,
Или просто вскользь упомянуть о нем: "Бог с ним".
Но, неважно, с ним Бог или с кем-то там ещё,
Рано, поздно ли, пружина распрямится. Щёлк.*

Может статься, что ты, Рапунцель, просто хочешь вписаться в уже существующий, устаканившийся политический мейнстрим. Но тогда я спрошу тебя – зачем? Тебе хочется популярности? Власти? Того и другого? Или тобою движет какой-то идеализм? Как показывает история, идеализм – это еще далеко не всё, но если в тебе его нет, милая Рапунцель, то здесь давай сразу, без долгих расшаркиваний разойдёмся в разные стороны. Иди, готовься к поступлению на свой политологический факультет. Но. Если в тебе есть что-то помимо тщеславия и властолюбия, скажем, способность сорадоваться и сострадать тем, чьи жизни будут, так или иначе, зависеть от твоих решений; если ты чувствуешь в себе мудрость, которой, по твоим наблюдениям, не хватает окружающим; если эта мудрость действительно способна привести к некоему большому благу; если ты не боишься до паралича воли темной стороны жизни и выбора между плохим и ужасным – наверное, нам пока рано говорить друг другу «auf wiedersehen!». Итак, в тебе есть симпатичная мне искорка, и мы можем продолжить наше заочное общение. Тогда подкину тебе следующую мысль: будучи идеалистически настроенной, ты должна более или менее ясно представить себе некое идеальное положение вещей. В противном случае, как ты наметишь программу действий по сближению этого идеала и реальности или, по крайней мере, осознаешь глубину пропасти между ними? А для этого давай вернемся к нашему мысленному эксперименту.

Ты уже поняла, Рапунцель, какими качествами, в идеале, должен обладать политический лидер. В конце концов, никто не мешает тебе

пофантазировать, уж точно не я. Однако, перед тем, как полностью спустить фантазию с тормозов и увлечься своей, или нашей, игрой-стратегией, внеси для себя ясность в следующем вопросе: существует ли Бог или Высшая Реальность, создавшая вселенную с ее законами и имеющая на эту вселенную, в том числе, и на тебя, Рапунцель, некоторые виды. Если это так, то мудрый политик (мы уже как бы договорились, что ты – мудра) не может обойти стороной этот момент. Почему? В первую очередь, потому, что Бог, по крайней мере, так, как Его описывают многие религии, очень даже способен, прямо или опосредованно, расстроить планы, не входящие в Его собственные. Ты ведь не хочешь уже упомянутой трухи или месива, буквально или фигурально, рано или поздно, на месте воздвигнутого тобою здания? Кроме того, если ты окажешься на политическом олимпе, Рапунцель, тебе нужен кто-то, перед кем ты будешь смиряться. Иначе, несмотря на всю твою *мудрость*, твоя *гордость* обязательно пересилит, и, вместо более или менее идеального общества с просветленным правителем во главе, получится *business as usual*.

Ты можешь спросить, и вполне резонно: откуда мне знать, что Бог существует, и если это так – каковы Его правила игры? Один человек, не менее мудрый, чем ты, Рапунцель, сказал: *«Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю. Но если Бог есть, а я в Него не верю, я теряю всё»*. Давай пока просто будем отталкиваться от этой мудрости. Можно привести довод и в том ключе, что невероятная сложность, высокая организованность и взаимосвязанность феноменов и процессов в мироздании не могли возникнуть без некоего разумного, регулирующего их начала. Впрочем, с одной только разумностью далеко мы не уйдем – как, к примеру, объяснить существование красоты?

Не знаю, насколько досконально ты изучила различные религиозные традиции, чтобы привести их к некоему общему знаменателю, Рапунцель. Но вряд ли кто из представителей основных религиозных направлений будет оспаривать следующее: помимо осязаемого (обоняемого и т. д.) материального мира, существует духовная

реальность, эта реальность – иерархична, с неким Высшим Сознанием, Высшей Реальностью, Абсолютом, Богом на «белоснежной вершине» мира горного; в том или ином виде, в мироздании работает закон возмездия; в той или иной форме, существа, по крайней мере, человеческие существа «продолжаются» после смерти; духовный мир населен как благими, так и враждебными или, по крайней мере, амбивалентными обитателями в том, что касается их отношений с Высшей Реальностью в целом и с живущими в трехмерном пространстве в частности; главная задача человеческой жизни – соотнести свои ценности и действия с Высшей Реальностью и, как часть этого, обуздать свою низшую, животную природу; в конечном итоге, при благоприятном развитии событий должно произойти очень интимное соединение с Высшей Реальностью, выражающееся в наибольшей полноте и радости бытия; обратная сторона медали, т. е. худшее из зол, приводящее к большим бедам – не реализовать в себе «образ Бога». Остаться заготовкой. Не сбыться:

*Как было вкусно, спасибо, мама. На здоровье,
Мой драгоценный, повязаны мы молоком и кровью,
Ещё натужными и долгими ночами над кроваткой,
Всё это, сладкий мой, осенено любовью.*

*Однако, знай, есть нечто перламутровой перловки
И наших уз – не хмурь свои (отцовы) бровки:
В Великой Раковине выступаем бугорками,
Не жемчугами, мы всего лишь – заготовки*

*В уме у Бога. И ещё, закон тот непреложен,
Что ни любовь моя, ни вера стать не сможет
Тебе порукой – не будешь если зажемчужен,
То и не нужен Ему будешь и отторжен*

*От Лица странной и тончайшей из любовей,
Ни с кем не связанной судьбою, зовом крови,
И потому, сыночек мой, попробуй ухватиться
За те десницы, что когда-то начертили твои брови.*

Ещё. Несмотря на всю свою пестроту, многие религиозные традиции, по крайней мере, в своём *умеренном* изводе, порицают убийство, физическое и моральное насилие, присвоение чужого имущества, обман, нечистоплотность, употребление одурманивающих веществ, прелюбодеяние. Последнее понимается не просто как физическая близость за пределами супружества, но и всевозможные половые извращения. Мне неудобно говорить с тобой на эту тему, Рапунцель, хоть тебе уже и восемнадцать. Посему, не буду давать полный список этих извращений, тем более, как-то детально их разбирать. Но, скажем, практически все основные религиозные традиции именно в таком ключе рассматривают гомосексуализм. Когда тебе было девять, в твоей стране, как и практически во всех странах так называемого «коллективного Запада», гомосексуализм, а также его вариации и сателлиты давно уже были возведены в норму, по крайней мере, в законодательном поле. Мне думается, в твои восемнадцать в этом плане ничего не поменялось. Чисто с человеческой точки зрения, помимо некоторой... специфичности подобных отношений, возможно, в них нет ничего дурного, коль скоро всё происходит по взаимному согласию, «по любви». Однако, «с высоты птичьего полёта», с точки зрения реализации образа Бога, что гомосексуализм, что некоторые иные формы сексуальности становятся серьезной помехой. Почему? По-видимому, Бог просто не желает нисходить в «храм», где практикуются подобные вещи, Ему это этически и эстетически... неприятно (тебе же известно выражение, что тело – это храм души?). И вот тебе, как будущему политику, более того, будущей главе идеального общества, подкидываю первую (хронологически, не по значимости) дилемму: как законодательно разрешить вопрос о гомосексуализме? Дать зеленый свет? Если да, то что делать с «высотой птичьего полета», с волей Бога? Если запретить, что делать с людьми «нетрадиционной» ориентации, в первую же очередь – что им делать с самими собой, как им самовыражаться в социуме? Кстати, если мы исходим из того, что существует духовный мир, а не просто игра генов, метафизически гомосексуальность можно

объяснить одержимостью духом или, если угодно, влиянием *автономного психического комплекса* противоположного пола, либо изначальным попаданием души в «неправильное» тело, в любом случае — большой дисгармоничностью в фундаментальных духовных началах (об этом несколько позже). Итак, как бы ты решила эту дилемму, Рапунцель? У известного тебе Адольфа Гитлера был, к примеру, свой способ решения этого вопроса, но для тебя (как и для меня) он будет совершенно неприемлем. Давай оставим эту и прочие дилеммы напоследок, иначе далеко мы с тобой не продвинемся.

Тебе может показаться, Рапунцель, что я излишне затягиваю разговор о более программных, практических вещах, к примеру, поощрить и разрешить это, осудить и запретить то-то, направить ресурсы туда-то, оставить на личное усмотрение каждого что-то еще. Но пока не внесена максимальная ясность в ценностные ориентиры, иными словами, в «зачем» и «почему», будет немудро приступать к «что» и «как», т. е. к какой-то бурной деятельности — уж больно ставки здесь высоки.

Я обрисовал тебе общую картину религиозного мировоззрения, которому противостоит мировоззрение секулярное, достаточно прочно укрепившееся в ряде стран, включая и твою, Рапунцель. Его можно резюмировать так: если даже Высшая Реальность и существует, Ею можно легко пренебречь; у жизненных событий и психических процессов нет какой либо значимой метафизической подоплеки; религии придуманы людьми, хотя бы потому, что существует множество религиозных разногласий, следовательно — не может быть никаких абсолютных, разделяемых всеми ценностей; последние легко заменяются «естественными» правилами общежития, которые частично могут совпадать с религиозными заповедями, скажем, в недопустимости [несправедливого] физического и морального насилия; во многих же других моментах, табуированных или регламентированных религиями, секуляризм дает полную свободу действий. Поскольку я предложил тебе, Рапунцель, исходить из того, что Бог не просто существует, но и

принимает участие, прямо или опосредованно, в сотворенном Им мире, держи секуляризм в уме, но не бери его в голову. Вкратце изложу своё видение того, почему секуляризм вообще возник и получил такое распространение как направление мысли. Зачем? Чтобы ты смогла учесть эти важные вещи в построении своего идеального общества.

Зайду немного издалека. Когда ты что-то делаешь, Рапунцель, тебе ведь нравится ощущение раскрепощенности, бесконфликтности, легкости, когда нет деления на плохое и хорошее, когда ты делаешь это не *для* чего-то, а *от* чего-то, просто потому, что тебе так захотелось? Можно назвать это состояние *чувством потока*.

Наверное, ты согласишься с тем, что природа этого чувства у людей может сильно разниться. К примеру, тебе захотелось прогуляться вечером по парку, и ты идешь себе такая воздушная, плывешь в своем потоке. А кто-то, в своем потоке, на своей «волне», решает тебя ограбить или чего похуже с тобою сделать. Уж извини за такой пример, Рапунцель, просто подобные иллюстрации помогают хорошо донести мысль, и, мне кажется, ты меня поняла. Если стихотворно:

*..И все имеют право быть:
И Вы, и я, и утконос;
И все имеет право рыть
Свой путь на небо, под откос*

*Лететь камазом или плыть
Как пух, как лягушачья икра;
И все имеют право злить
Друг друга разностью "ура"*

*И непохожестью "увы",
От, собственно, "увы" до... лучшие я
Не буду вслух, иначе Вы
Услышите там ноту "ля".*

*Пересекаются пути
У тех, кто выбрал разный курс;
Имеют право не сойти*

С пути все те, чей компас, вкус

*Велит им дальше не сходить
С кругов своих, углов своих –
В ответ на право с рельсов сбить
У этих – тех, у тех же – их.*

*А ещё есть право на бесплатную медицину,
Но не у всех.*

Любые правила общежития создают некие рамки или путы, которые, по большому счету, «стискивают» импульсы агрессии и сексуальности. Однако, в отличие от так называемых естественных правил общежития – помнишь, секуляризм многие из них признаёт? – религиями могут накладываться такие запреты (к примеру, не употреблять алкоголь от слова «вообще», не вступать в несанкционированные интимные отношения, не наживаться обманным или любым иным *нечистым* путем, не отвечать злом на зло и т. д.) или поощряться такие неординарные действия (участие в ритуалах, практика психофизических техник, аскетика и т. п.), которые способны значительно приглушать *чувство потока*, т. е. сделать жизнь если не совсем безрадостной, то и не особенно искромётной. Помнишь ту цитату, ее начало: «*Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю...*»? Если по всей правде, Рапунцель, вера в некое Высшее Начало накладывает некоторые обязательства, и как раз это может восприниматься потерей – потерей естественного, присущему данному индивидууму *чувства потока*. Ключевой момент: если эти обязательства действительно соотносятся с Высшей Реальностью, и если у взявшего их на себя достаёт воли, терпения и сердца жить в подобных стесненных условиях, со временем должно забрезжить новое *чувство потока*, более высокое и обогащенное, чем имело место быть.

В каком-то смысле, Рапунцель, это можно сравнить с обучением игре на музыкальном инструменте: ты приходишь на урок, жертвуя какими-то развлечениями, и вместо этого вынуждена делать неуклюжие движения, извлекать не особенно мелодичные звуки,

штудировать сольфеджио и т. д. Однако, постепенно – если учитель учит хорошо, а ты, со своей стороны, хорошо учишься – в пальцах появляется гибкость и беглость, многие вещи доводятся до автоматизма, и вот, ты уже наслаждаешься извлекаемыми тобою звуками, а со временем начинаешь сочинять собственные мелодии. Стоит ли говорить, что радость от этих мгновений окупает унылые часы тренировок. Если подытожить: и учитель, и ученик должны быть должного качества, чтобы обучение принесло какие-то плоды. Здесь под качеством ученика, главным образом, подразумевается его готовность совершать усилия и претерпевать на пути к намеченной цели. Качество учителя – компетенция во всех смыслах.

Возвращаясь к религиям, по-видимому, нередко люди оказывались не совсем толковыми учениками, либо учителя, т. е. «представители» Высшей Реальности – скорее, это относится к мнимым представителям – оказывались непригодными в эту Реальность «окошками». Попробую это объяснить.

Видишь ли, Рапунцель, в отличие от овладения музыкальным инструментом, который по отношению к музыканту является чем-то *внешним*, т. е. хорошо обозримым и относительно легко манипулируемым, приверженец духовного учения должен разбираться с тем, что у него *внутри*, и здесь учение становится как бы светом, освещающим внутреннее душевное пространство. Есть такое выражение: «Чужая душа – потемки». Так вот, не только чужая, но и своя. Ты-то, к примеру, хорошо себя знаешь, Рапунцель? Не спеши с ответом, пусть в тебе как следует осядет и разбухнет этот вопрос. В подавляющем большинстве случаев, пытаться узнать что-то о себе без постороннего света, в частности, исходящего от духовного учения – это примерно то же самое, что вытаскивать самого себя за волосы из болота. Высшие смыслы жизни не явствуют из самой жизни, они приходят только через духовное откровение. Наука? Она может объяснить «как», но никогда – «почему». Следование «сердцу»? Это может завести в те еще дебри. Однако, восприятие чего бы то ни было, в частности, духовного учения – это всегда *интерпретация*, т. е. преломление через

индивидуальное сознание с присущим ему мышлением, эмоциональностью, какими-то физиологическими особенностями и, наконец, делами, праведными и не очень, в реальной жизни.

Теперь, давай, верные себе, представим некий идеальный сценарий: имеется и учение, явленное людям через «представителя» Высшей Реальности, и последователь, в силу своих индивидуальных особенностей, воспринял это учение без особых искажений, и в самой жизни он поступает соответствующе. С одной стороны, правильное понимание, подразумевающее в т. ч. честный взгляд на мир в целом и на своё существо в частности (я ещё вернусь к важности честности), приводит к *объективации* самого себя, т. е. развитию способности видеть себя как бы со стороны, в «третьем лице». В свою очередь, это неизбежно означает намного больший, во многом естественный самоконтроль – помнишь про обуздание низшей, животной природы как условие на пути к Высшей Реальности? Можно это назвать когнитивным аспектом учения. Параллельно этому, в сердце открываются особые «шлюзы», благодаря чему эмоции обретает большую тонкость и возвышенность. Во многом, это чистая метафизика, связанная с доверием и особым отношением к «представителю» Высшей Реальности – здесь, конечно же, речь идет о реальном представителе. Когда оба аспекта учения – когнитивный и эмоциональный – сходятся вместе, и если всё это отражается в реальных действиях и поступках, открывается как бы «второе дыхание», т. е. возникает новое *чувство потока*, означающее, если помнишь, особую близость с Высшей Реальностью и сопутствующую этому бóльшую полноту и радость бытия. Давай подытожим, Рапунцель, все необходимые слагаемые: правильный взгляд на вещи, включающий в себя честность, т. е. способность признавать то, что есть; более возвышенные эмоции благодаря трепетному отношению к «представителю» Высшей Реальности; не противоречащие всему этому дела. Убери что-то из этой формулы, и *чувства потока* не случится или же будет иметь место какой-то более или менее ущербный его вариант.

Повитали немного в облаках и хватит. К тому же, если помнишь, Рапунцель, это всё я кружными путями подвожу к причинам возникновения секуляризма. Исторический опыт показал, что следование религиозному учению нисколько не гарантирует переход на новое *чувства потока*. Более того, религиозность не обязательно конвертируется даже в какую-то элементарную человечность – вопиющие преступления совершались и совершаются под религиозными знамёнами. Иными словами, духовное учение, даже в том случае, если оно дает правильное понимание вещей, может преломляться через уже упомянутые уровни человеческого существа и на выходе давать искажённый до неузнаваемости суррогат или «абортивный материал» (об абортах мы еще поговорим) изначального посыла.

Есть еще один немаловажный момент. Я уже говорил тебе, Рапунцель, что помимо реальных существуют и мнимые «представители» Высшей Реальности. Если первые как бы становятся окошками в эту Реальность и участвуют в утоньшении, облагораживании эмоций своих «подопечных», то мнимые представители – самозванцы, подмены, лжепророки, ересиархи и т. д. – скорее, оказывают противоположное влияние. Один из явных признаков этого – повышенная агрессия и фанатизм их последователей, но есть и другие. Вероятно, это звучит для тебя слишком абстрактно, Рапунцель. Здесь ты должна пока просто поверить мне на слово. Говорю «пока», поскольку имею кое-что предъявить, попозже.

Вдобавок ко всему (в английском есть прекрасное выражение: *to add insult to injury*), самими религиями ход истории таков, какой он есть – т. е., мягко говоря, тернистый – был воспринят, скорее, как воля Высшей Реальности («Пути Господни неисповедимы», «испытания», «карма» и т. д.), нежели, во многом, результат своих собственных неудач. Словом, не произошло работы над ошибками, попыток какого-то честного и всестороннего философского осмысления существования множества религий под единым куполом Неба. В итоге, разочарование критической массы людей перешло в

секуляризм, а также в иные, более радикальные формы отрицания Высшей Реальности. Но дело всё в том, Рапунцель, что Высшая Реальность и ее виды на людей, а также ее законы никуда от того не исчезли. То, что новое *чувство потока* существует, доказано, к примеру, святыми и просветленными, вышедшими из лона различных религиозных направлений: все они как один говорили о более возвышенной радости бытия, не просто говорили, но и являли её. Полное же отрицание или какое изуверское толкование Высшей Реальности оказалось чреватым еще большими бедами, чем «недолёты» религий – нацистская Германия (в первую очередь) или сталинская Россия (во вторую очередь), или же современные ультралиберальные западные ценности, по сути низводящие человека до рационального животного (здесь наносимый урон не так очевиден, поскольку речь о душевном или духовном, а не физическом увечии), тому есть наглядный пример.

Какой главный практический вывод из всего этого можно извлечь? Коль скоро, Рапунцель, ты собираешься учесть существование Высшей Реальности в своем идеальном обществе, ты не сможешь обойтись без высоких ориентиров и логически вытекающих из них высоких обязательств. В то же время, твои «правила игры» должны быть тонко откалиброваны с учетом всех имеющихся на сегодняшний день знаний и исторических ошибок. Если в тебе есть амбициозность, то пусть она выразится в следующем: построить общество, где новое *чувство потока* или, по крайней мере, всё больше возрастающая радость на пути к нему станет уделом не единиц, а тысяч, миллионов людей. В противном случае, зачем жить, если не радоваться жизни? И ты сама, Рапунцель, разве обрадуешься какому-то казарменному положению вещей, мрачным лицам и сообразным им делам? Что толку задавать высокую планку, если люди окажутся неспособны подниматься над более грубыми удовольствиями и агрессией, если у них в душе не возникнет «хоботка», собирающего пыльцу более утонченных радостей? Ты можешь спросить, Рапунцель: как именно откалибровать правила игры для твоего идеального общества, на основе каких критериев?

Или, к примеру, как отличить реальных представителей Высшей Реальности от мнимых? Мы ещё коснёмся этого вопроса. А пока давай сделаем шаг к «субатомному» пониманию жизни и рассмотрим многое из вышесказанного в несколько ином свете. Зачем? Это в т. ч. даст тебе ориентиры, что и с чем калибровать.

...Ты помнишь, Рапунцель, говоря о гомосексуализме, одна из его возможных причин была обозначена как «большая дисгармоничность в фундаментальных духовных началах». Я обещал вернуться к этой теме – самое время сдержать обещание.

В твоём идеальном обществе, одним из ключевых понятий должна быть «гармония». В идеале, перед тем, как раскинуться на всё общество, она должна установиться или, по крайней мере, наметиться в каждом отдельно взятом индивидууме. Иными словами, «корсет» в виде обязательств, который на себя будет натягивать душа в ущерб присущему или привычному ей *чувству потока*, должен быть изначально гармонично откалиброван для дальнейшего перехода этой души на более высокий уровень. Эти вещи, Рапунцель, удобно рассматривать с точки зрения китайской философии трёх фундаментальных начал: *инь*, *янь* и *тайцзи*. Здесь *инь*, условно говоря, соотносится с женским началом, *янь* – с мужским, а *тайцзи* является чем-то вроде «небесного эталона», в соответствии с которым *инь* и *янь* должны дополнять и взаимодействовать друг с другом. К примеру, для мужчин *тайцзи* должно быть некоторым преобладанием *янь*, т. е. твердости и активности, для женщин же – преобладанием *инь*, пассивности и мягкости. Почему? В этом – красота и гармоничность согласно эталону Высшей Реальности. Если помнишь, Она не благословляет неприятный Ей «храм» своим посещением и тем самым не даёт вкусить подлинную радость бытия. Любую эмоциональность и чувственность в человеке можно соотнести с *инь*, любые действия и когнитивную активность – с *янь*. Говоря о *чувстве потока* в самом общем смысле, *инь* во многом составляет его содержание, *янь* – поддерживает его форму, прокладывает для него русло, обозначает, реализует. Что касается этической стороны вопроса, здесь всё

определяется *тайцзи*. Вообще, Рапунцель, многие религиозные заповеди есть ни что иное, как попытки вербализовать *тайцзи*, которое, в идеале (мы же ведь идеалисты!) должно мерцать в душе в виде упомянутого нравственного чувства, оно же – чувство меры. Говоря о новом *чувстве потока*, я, конечно же, подразумеваю его полное согласие с *тайцзи*. В этом свете, неспособность сформироваться в человека по образу и подобию Божию, иначе говоря, в человека облагороженного образа, можно объяснить дисгармонией в сторону либо *инь*, либо *янь* в ущерб *тайцзи*. Скажем, избыток *янь* будет иссушать и ожесточать душу; перекося в сторону *инь* приводит к бесхребетности, инертности, скверне. Заповедь «не убей», по сути, есть призыв к умеренности в *янь*, «не прелюбодействуй» – в *инь*. Помимо заповедей как попыток как-то внешне, словесно передать *тайцзи*, его видимым олицетворением, собственно, являются «представители» Высшей Реальности, многие из которых известны как основатели религий и школ мысли.

На ряду с гармоничностью, в твоём обществе должно культивироваться сопутствующее ему понятие целостности, Рапунцель. Вероятно, тебе знаком символ «*инь-янь*». Если нет:

В этом символе гармония *инь* и *янь* отражается как их равновеликость, а полнота или целостность их проявлений – в виде круга. Члены твоего общества должны «закругляться», т. е. достигать целостности личности, конечно, в соответствии с *тайцзи*, эталоном высокой гармонии. Существуют различные уровни проявлений *инь* и *янь*, от грубых до более тонких (тонкость и

грубость здесь не несут этического смысла, речь идет, скорее, о тонкой и грубой материальности, духовности или душевности и телесности), и все эти уровни и связанные с ними аспекты необходимо гармонично уместить в одной личности: последовательно или параллельно, временно или во всякое мгновение быть *ребенком, послушником, творцом, профессионалом, супругом, воином* (в первую очередь, преодолевающим свои слабости), *гражданином, учителем, философом, судьей* (в первую очередь, себе самому), любимым и любящим, радующим и дающим радость. Всему этому сопутствуют определенные качества характера. К примеру, нечестность (я обещал тебе, Рапунцель, ещё поговорить о важности честности) можно истолковать как несправедливый суд, иными словами, невключение в свою личность компонента *судьи*. На «субатомном» уровне это будет во многом означать недоразвитость *янь*, поскольку одно из его свойств – прямота и бесстрашие. Другая его не менее важная роль: дать правильное, отражающее реальность определение, по сути форму тому, что, собственно, судится. Несправедливость определения приводит к дисгармонии формы и содержания. Тесно связанным с *судьей* будет *воин*, поскольку за справедливостью (или несправедливостью) суда логически следует борьба с тем, что подверглось осуждению, в идеале, какие-то слабости или недостатки (жадность, зависть, эгоизм и т. д.). Эта борьба потребует и прямооты *янь*, и терпения *инь*. Скажем, в *послушнике* – эмоциональной основы всякого обучения – скорее, преобладает *инь*. Здесь излишняя «огненность», т. е. избыток *янь*, отразится как невосприимчивость к знаниям, халатность, беспечность. Куда это, в конечном итоге, может завести? Примерно сюда:

*На сигаретной пачке фотография какого-то красно-черного марева,
Пожарная инструкция отсвечивает от жаркого красно-желтого зарева,
В технику безопасности рука отрезанная нового ничего не добавила,
Ибо кровью засохшей, черной на белом уже было написано правило.
"Но со мной-то, со мной не может случиться некое совокупное палево" –
Сказал человек, нет, просто сжал до "Авось", и тут же гадюка ужалила,
Съел крокодил, к птенцам унесла орлица в гнездо, супруга оставила,*

*Сгнила печень и лёгкие, выпали зубы, шпана подножку подставила
И Бог не пустил в рай.*

Если говорить о целостности тонкого и грубого, то это в т. ч. означает следующее: мысли и чувства должны переходить в действия, а не набухать внутри в виде этакое заряженного, нереализованного облака. В противном случае, личность фрагментируется, ее различные уровни обособляются.

Подпущу сюда юнгианства – ты ведь слышала о Карле Юнге, Рапунцель? Фрагментарность личности, недоразвитость ее компонентов, в частности, *судьи* и *воина* и, как следствие этого, отсутствие должной сознательности создают так называемую «тень». Кстати, не путай «тень» с заштрихованным черным *инь*, поскольку *янь* в равной степени способно создавать в личности тёмные пятна. Согласно Юнгу, эта «тень» во многом определяет судьбу человека, т. е. какие-то раз за разом повторяющиеся внешние события и обстоятельства, не осознанные и не усвоенные *изнутри*, иначе говоря, не прошедшие справедливый суд. Это имеет не менее важную метафизическую составляющую: «тень» как бы отбрасывается в духовный мир, открывает в него «окошко», вернее, в ту его часть, что населена дисгармоничными духами (откуда они появились – это отдельная тема). Фактически, это приводит к подпаданию под их начало. Важный момент: «тени» бывают не только индивидуальные, но и коллективные, как и коллективные одержимости, они же массовые психозы. Например, если верить Юнгу, предпосылкой прихода упомянутого уже Гитлера и всему, что этому сопутствовало, послужили индивидуальные «тени» немцев, сложившиеся в итоге в «тень» коллективную и открывшие окошко для демонического, сверхчеловеческого зла.

Таким образом, Рапунцель, недотягивание до гармоничности и целостности, индивидуально и коллективно, чревато очень серьезными последствиями. Стишок? Можно и стишок:

*...И снова про ниточки, хлястики, хвостики,
Которые выпрастываются*

*Даже сквозь кожу, сквозь майки, сквозь шубы
И превращаются в заправские джойстики
Судьбы. Об этом чуть позже.*

*Мысль, не доведенная до конца,
Превращается в хлястик.
Эмоцию, не пережитую до рубца
На сердце, ищите в соннике
Как какого-нибудь прохвоста.
Я видел одного, скалящего зубы
На подоконнике.*

*И вот ты идешь, а из тебя сочится
Недодуманное, не пережитое,
И ты путаешься в хлястиках,
Спотыкаешься такой потешный,
И, вдруг, тебя за них хватают грубо
И волочат. Тебе – остается волочиться.*

*(Может схватить и Бог
За хóхол лживый, грешный)*

*Или, чудом от всех увернувшись,
Ты прибегаешь к ослику Иа-Иа и говоришь,
Мол, возьми себе мои хлястики,
Забери себе все мои хвостики.
И ослик Иа-Иа, вероятно, согласится,
Но судьба мягко скажет: "Шии".
Ибо всё надо разруливать самому.*

...Не знаю, Рапунцель, насколько ты способна воспринять все эти вещи. Это при всём при том, что очень многое приходится опускать. Я дал тебе самые общие намётки, но каждая из них может быть разобрана детально, и, в общем, я мог бы составить целый список литературы и медийных источников в ответ на твои немые вопросы. В любом случае, наверное, ты уже поняла, сколь многое должно быть учтено мудрым, дальновидным политиком, особенно если сказанное мной справедливо. Да, поскольку теперь у нас есть какая-никакая теоретическая база, можем, наконец, перейти и к практическим вещам...

II.

Должен тебе признаться, Рапунцель, что у меня нет целостного видения идеального общества, тем более, чёткого представления о том, какие шаги могут привести к некоему подобию рая на Земле, учитывая историю и настоящее положение вещей у Homo sapiens sapiens. Как-будто ничто не предвещает кардинальных сдвигов к лучшему. Хотя... последние десятилетия происходит нечто из ряда вон выходящее, на что я возлагаю особые надежды. Попридержу, пожалуй, этот «козырь» на потом. А пока буду говорить об отдельных штрихах возможной картины будущего, отдельных островах в архипелаге Прекрасного Далёка. Да, отрывочность моего видения будет пунктуационно обозначена в виде многоточий, и на логическую последовательность мысли тоже особенно не рассчитывай.

...Процентов 70-80 человечества, возможно, включая меня и тебя, Рапунцель, придётся расстрелять, чтобы расчистить поле для способных к подлинному внутреннему росту, в т. ч. для расстрельной команды. Шучу – только 50. Шучу – не расстрелять, а легонько, безболезненно защекотать до смерти. Да ладно тебе, шучу же, шучу. Меня с моим недобрым юмором не пустят в Прекрасное Далёко, расстреляют одним из первых... Шучу, ну...

...В людях, с которыми мне лично доводилось сталкиваться в жизни или читать о них, смотреть интервью, документальные фильмы и т. д., больше всего мне нравилось сочетание компетенции и скромности, в идеале – целомудренности. Это красивые, гармоничные, целостные личности, им не бывает скучно, они обладают большой работоспособностью, они не стремятся кому-либо навредить, они самодостаточны, но, будучи таковыми, приносят наибольшую пользу общему целому. Такие люди редки. Однако, при создании необходимых условий в обществе, их процент может и должен значительно увеличиться. Если формирование такого человека станет твоим главным ориентиром, Рапунцель, это было бы идеально. Сюда, кстати, подошла бы такая зарифмовочка:

*Какой канат связал он из себя!
Не снилось и морскому волку.
И гуси-лебеди, кидаясь и шипя,
Погогочат и смолкнут,*

*Махнут крылом, в дремучий лес
Его с собою не утянут силой.
Один молодчик пробовал залезть,
Но грохнулся - ни в жилу,*

*Ни в грыжу в пояснице за канат
Не ухватиться, словно жиром
Смазан, будь ты трижды акробат,
Толкаемый в зад всем миром.*

*Жгутом тем славным хорошо
Крепить противоположности
Да разделять, уж коль пошло
На то, поля, где невозможно*

*Их соединить. Метрою вещей,
Атлантом, исполином, коброй
Королевскою среди ужей
Он высится... День добрый,*

*Мастер, научи меня, как быть
Похожим, если не таким же
Тугим и цельным, чтоб не вить
Верёвок из подобных, в общем, ближних.*

...Люди рождаются разными. При правильном повороте ума, в этом разнообразии можно усмотреть повод для сорадования и терпимости. Иными словами, когда каждый сверчок знает свой шесток, никому не завидует и никого не презирает, а радостно растёт с присущей ему скоростью к большей гармоничности и целостности, это послужит наибольшей цементирующей силой для твоего идеального общества, Рапунцель. Я имел возможность наблюдать, как люди искренне восхищаются другими, более талантливыми и успешными, чем они сами, зачастую потому, что были социально «заточены» именно на такую установку, именно на такой способ

реагирования. Здесь, в основном, речь идёт о восточных людях. Что это означает практически? То, что эту установку можно привить, и чем в более раннем возрасте, тем лучше. Но даже уже сформировавшееся сознание должно быть способно переориентироваться на более здоровые и красивые отношения (под красотой здесь, в первую очередь, имеется в виду отсутствие презрения и зависти), если это сознание хотя бы краешком задевает *тайцзи*, т. е. «небесный эталон». На неисправимых – а таковые, увы, имеются, рассчитывать здесь, конечно, не приходится...

...Существуют самые разные методики выявления способностей и наклонностей детей, от простого наблюдения и общения с ними до более изощренного, формализованного тестирования. Воспитание в твоём идеальном обществе, Рапунцель, должно происходить с учётом индивидуальных особенностей детей и вообще воспитуемых в самом широком смысле – для здорового развития личности, компонент *послушника* или *ученика* должен сохраняться практически всю жизнь. Если упрощенно: тем, кто сможет больше радоваться и добиваться больших успехов, играя на бас-гитаре, лучше не брать в руки скрипку. И наоборот. Кстати, о творчестве. Занятия музыкой, живописью, каллиграфией, танцами или иным видом искусства, а также каким-то прикладным ремеслом должны обязательно входить в процесс обучения, а лучше – в общую программу жизни...

...В твоём идеальном обществе, Рапунцель, не должно быть каких-то «грязных», тяжелых, неприятных профессий и сфер деятельности, закрепленных постоянно за одними и теми же людьми (возможны, конечно, исключения, в основном из соображений профессионализма). Здесь имеются в виду уборщики, санитары, коммунальщики, шахтёры, полицейские и т. д. Каждый член общества должен проходить своего рода послушание, отдавая, навскидку, пару лет своей жизни одной из таких работ. Это должно как обогащать душу опытом, так и способствовать уважительному, непрезрительному отношению к другим. Кстати, подобное послушание может компенсироваться правом на «творческий отпуск» при частичном или полном государственном обеспечении,

скажем, до полугода такого отпуска раз в пять лет. Возможность же, при желании, сменить своё поприще, безболезненно переквалифицироваться на другую профессию, должно находить полное понимание и поддержку государства....

...Коль скоро оказалось помянутым государство, понимаемое здесь как форма организации общества, а не нечто самодовлеющее, оно должно быть, скорее, социалистически ориентированным, если речь идёт о *просветленном* социализме. Впрочем, когда речь заходит о просветленности в целом, отличить просветленный социализм от, скажем, просветленного капитализма довольно затруднительно. Если понимать капитализм как ярко выраженный акцент на индивидуальность, т. е. преобладание *янь*, а социализм – на коллективность, иначе говоря, доминирование *инь*, то гармоничное общество предполагает равновеликость обоих духовных начал, срединный путь:

*Правые, разницу видя между благом и злом,
Тем не менее, совершают последнее.*

*Левые, грани размазав между злом и добром,
С чистой плеврою делают первое.*

*Правые лучше, чем левые, когда бывают правы.
Левые, как правило, талантливее в правом полушарии головы.*

*Ось мелким пунктиром мерцает посередине,
За нее ухватиться
Бы.*

...Физическое развитие в целом и спортивные игры в частности должны составлять достаточно весомую часть жизни в твоём обществе, Рапунцель, коль скоро они приносят радость и оздоровление. Ко всему прочему, спорт – это сублимация агрессии, т. е. её перенаправление в более безопасное русло. Вероятно, могут сохраниться какие-то виды профессионального спорта, но уж точно не те, где имеет место откровенный мордобой и высокая травматичность. Поскольку у нас тут оказалась затронутой

китайская тематика, какие-то формы или элементы китайских боевых искусств, скажем, гимнастика Тайчи, могли бы получить широкое распространение. Лично я с большой теплотой отношусь к Айкидо (это уже японские мотивы) ...

...Возвращаясь к примерам гармоничных личностей, с которыми я прямо или косвенно пересекался, я подметил за ними такую особенность: как правило, они не отождествляют себя железобетонно со своей нацией и отличаются бóльшей веротерпимостью. Иными словами, они достигли общечеловеческого уровня. Поэтому, Рапунцель, твоё общество не может быть построено по какому-то узконациональному признаку или с явным преобладанием одного религиозного течения. Фактически, религии должны будут принять положение о гармоничном развитии личности как краеугольное, признать все имеющиеся между ними сходства (я попытался их обрисовать какое-то количество страниц назад), а все различия... ну, скажем, оставить на суд Высшей Реальности. Такие религии можно условно назвать «конструктивными». Всякая конструктивная религия будет иметь право самовыразиться в информационном пространстве, в т. ч. предоставить все доводы «за» собственное вероучение и, при желании, подвергнуть критике другие вероучения в неких галантных берегах. Главное же, что они должны будут предъявить миру – это свои плоды, т. е. личностей, гармонично развивающихся в их лоне...

...В идеале, Рапунцель, люди должны иметь доступ к земле, чтобы, помимо прочего, иметь возможность что-то выращивать и производить на своих участках (ты, кстати, в курсе, что твоё имя означает «полевой салат»?). В первую очередь, это касается продуктовой безопасности. Можно на это посмотреть и как на вид творчества или, скорее, сотворчество с природой, с Матерью Землёй. Если копнуть ещё глубже, обнаруживается и метафизический момент, в частности, взаимодействие со светлыми духами природных стихий или, по Даниилу Андрееву, *стихиалиями*. Это, конечно же, выходит далеко за пределы прополки огородов, возделывания садов и т. д. — имеются в виду прогулки в парках,

экологический туризм, купание в естественных водоёмах с особым, трепетным к этому отношением (вообще купание было бы неплохо сделать раздельным для женщин и мужчин в духе ислама, особенно при значительном оголении тела). Подобные вещи, помимо вполне понятной радости, тонким образом очищают душу. По крайней мере, если верить некоторым духовидцам...

...На сегодняшний день, Рапунцель, существуют технические средства (тот же детектор лжи), а также другие методики, позволяющие с большой долей вероятности определить правдивость ответов и направленность ума испытываемого. Эти вещи должны широко применяться при отборе персонала, в особенности на ответственные должности, и во всяких действительно важных вопросах, требующих установить чьи-то подлинные намерения. Представь себе такую ситуацию. Человек, к примеру, кого-то грабит – почему бы и не в парке? – и, осуждённый на какой-то срок, идёт в тюрьму. По истечению половины срока, ему задают вопрос, мол, собираетесь ли вы, по выходе на свободу, снова нарушать закон? Будете ли кому-то мстить, скажем, судье, свидетелю, давшему против вас показания, пострадавшему или пострадавшей? Если на все эти вопросы аппаратура, вкупе с тестами и наблюдениями выдаёт чёткое «нет», почему бы такого человека не отпустить досрочно? Если «да», то следующая возможность ответить на эти или подобные вопросы появляется лишь после полной отсидки (представляется, что при особо тяжких преступлениях пройти этот тест досрочно будет нельзя). Более того, без успешной сдачи теста (можно его назвать «моментом истины»), без заветного «нет» заключённый вообще не сможет выйти на свободу и будет вынужден, скажем, каждые полгода пересдавать тест, и так хоть *всю жизнь*. Жестоко? А если потерпевшая – ты, Рапунцель, и если речь идёт не об ограблении, а о чём-то много, много худшем, как ты себя будешь чувствовать, если твоего обидчика выпустят на свободу без гарантий твоей либо чьей-либо ещё безопасности? Вообще, при особо тяжких преступлениях и установлении демонической направленности ума преступника (под демонизмом имеется в виду

склонность к крайним формам жестокости и порочности, т. е. наиболее грубым, извращенным формам проявления *янь* и *инь*), я допускаю возможность смертной казни, навскидку, через «усыпление». Желательно тело затем кремировать, чтобы не оскверняло землю (об этом чуть позже). Выявление же демонической направленности ума у человека даже без совершенных им преступлений, видимо, повлечёт какую-то его изоляцию от общества. Здесь возможны попытки реабилитации, и тест «момент истины» будет во многом определять её качество и длительность. Демоническому уму, Рапунцель, не должно быть места, по крайней мере, *удобного* места ни в просветленном социализме, ни в просветленном капитализме. Видимо, решение о назначении высшей меры наказания подобным людям должно выноситься на самом политическом верху с тщательнейшим рассмотрением всех обстоятельств дела. Кстати, тебе всё ещё хочется туда, наверх, Рапунцель?..

...Когда я говорил о том, что земля может быть осквернена телом демонизированного человека, то здесь, Рапунцель, в первую очередь, имелось в виду нечто метафизическое. В эзотерически ориентированных кругах существует такое понятие как *вибрации*, они же *эманации*, т. е. излучения от тонкой, духовной сути всего, что имеет какую-то жизнь, какую-то сознательность. В идеале, *вибрации* (давай выберем это словцо) должны нести свет *тайцзи*. В этом случае, их можно назвать чистыми. Большое выпадание из поля *тайцзи* в сторону *янь* либо *инь* соответственно отражается на качестве *вибраций*, их чистоте, тонкости, благости. Человека, особенно человека, можно представить как этакий кристалл, направленный вовнутрь, в духовный мир, и транслирующий оттуда вовне соответствующий спектр и качество *вибраций*. Стишок? Пожалуйста:

Сквозь проеденный глазом,
Но всё же не узнан.
Пентаграммой завязан —
К небу вершиною —

В таинственный узел.

*Что за море в граненом
Стакане плещет?
Что за платформа
У кончика айсберга
С лицом человеческим?*

*Посещает эту храмину
Создатель мира,
Как с согбенной спиной
От гостеприимства
Заметил Йов.*

*Но не дано телесному
Воспрянуть над духом,
За всеми завесами
Слышат незримое
Невидимым ухом,*

*Ведут счет до семи,
Восходя по мосту
К Небесам от земли,
Конечно, пятиконечную
Очистив звезду.*

В общем, Рапунцель, если не всё в этом мире, то очень многое имеет *вибрационную* составляющую, и она может влиять как благоприятно, так и прямо противоположно. В какой-то мере, люди способны чувствовать *вибрации* как «ауру» от непосредственной близости или контакта с тем или иным человеком, местом, вещью. Именно качеством *вибраций* объясняется, к примеру, сила молитвы (или отсутствие её), впечатление от произведения искусства, игры актёра или музыканта, и да, конечно же, влияние «тёмных сил» и, собственно, физического инструмента, воплощающих или воплощавших их в жизнь. Именно поэтому мёртвые тела демонизированных людей необходимо сжигать, а живые ограничивать в их возможности влиять на общество — здесь, насколько ты уже поняла, Рапунцель, имеются в виду

транслируемые вовне *вибрации*, как бы подготавливающие почву, открывающие окошки, плетущие узоры для дальнейших «плотноматериальных» событий, приносящих зло...

...Большую часть людей, особенно взрослого населения не заинтересует достижение высокой гармонии, Рапунцель. По крайней мере, на первых порах. Речь идёт не о каких-то злодеях – иногда, как раз злодеи могут стремительно развернуться в сторону высоты – а об обывателях с их приземлённым сознанием. Именно эта категория имела в виду, кстати, когда я невесело пошутил о массовых расстрелах. Не переживай, это была только шутка и ничего, кроме шутки. Как можно бескровно решить этот вопрос? Не вижу иного способа, кроме как через стратификацию общества, т. е. разделение его на своего рода классы. Эта классовость, однако, в твоём идеальном обществе будет не какой-нибудь, а просветлённой. Помимо прочего это будет означать, что между классами будут кататься социальные или, лучше сказать, духовные лифты, при чём в обоих направлениях. Навскидку, можно говорить о трёх классах: «аспирантах», «оседлых» и маргиналах. К «аспирантам» (от английского *aspirant*) можно отнести тех, кто сознательно или неосознанно стремится к интимному слиянию с Высшей Реальностью; кто считает религиозное или какое-либо иное духовное учение скорее средством, а не целью, и кто комфортно себя чувствует, «гуляя» между религиями; для кого истина и справедливость – превыше всего остального. «Оседлые» в этом смысле не хватают и не стремятся хватать с неба звёзд, их потолок – нехитрые радости и житейская, освещенная веками мудрость; их религиозность узко детерминирована и, скорее, основана на страхе; их понимание священных текстов, зачастую, слишком буквально и ограничено. К «оседлым» можно будет отнести и не особенно верующих людей, коль скоро они не проявляют особой девиантности в *янь* или *инь*, а также признают политическое главенство «аспирантов». Ворота «аспирантов» для «оседлых» будут постоянно открыты, как и наоборот – возможно, каким-то «аспирантам», по тем или иным причинам, захочется «осесть». К маргиналам же

автоматически зачисляются все политические и криминальные преступники, а также люди с демонической направленностью ума. Меры воздействия на эту категорию будут варьироваться от реабилитации до высшей меры, условия содержания от комфортных до жёстких, но всегда человеческие...

...Стратификация классовая должна выражаться и в некоем пространственном разделении. Ты знаешь, Рапунцель, символом Высшей Реальности во множестве духовных традициях является окружность. Её центр отводится, собственно, Высшей Реальности, и чем дальше к периферии, тем менее тонким, менее просветлённым и многомерным становится бытие. Если ты желаешь создать на Земле не просто нечто менее «адовое», а что-то действительно райское, то в т. ч. и градостроительство должно отражать принцип движения от центра к периферии как от наименее духовно замутнённого ядра к более «тяжеловесным» кольцам. Следовательно, в планировании городов и поселений ядро отводится «аспирантам», срединные области – «оседлым». Маргиналы должны содержаться на самой дальней поясе, в т. ч. из соображений излучаемых ими *вибраций*. Между тремя этими областями, вероятно, будет существовать что-то вроде «мембран», архитектурных и/или пространственных, и сообщение между ними представляется исключительно по воздуху или под землёй. В чём необходимость сегрегации между «аспирантами» и «оседлыми»? Помимо прочего, есть такое понятие как чистота эксперимента, а это будет экспериментом в чистом виде, Рапунцель. В том случае, если «аспиранты», живущие в неких идеально созданных для того условиях, не выйдут на действительно качественно новый духовный уровень, т. е. более высокое *чувство потока*, можно будет считать, что эксперимент провалился. Кроме того, несмотря на пространственное разделение, как уже говорилось, не будет никаких преград в перемещении из ядра в периферию и наоборот всех *искренне* того желающих. Тем, кто захочет переместиться в ядро, вероятно, достаточно будет пройти собеседование и сдать тест «момент истины». Также возможны поездки в гости, ознакомительные экскурсии и взаимодействие в

административных вопросах. Важный момент: все ключевые политические посты должны заниматься «аспирантами». Впрочем, опять-таки в виде эксперимента, можно будет какие-то периферийные пояса, анклав, полностью отдавать «оседлым» в административном смысле. Таким образом, маргиналы оказываются самой ущемлённой категорией. Но такова их плата за отказ от Высшей Реальности...

...В идеале, Рапунцель, убийство животных для еды и одежды должно быть сведено на нет. Программа минимум – разработать наиболее гуманный, безболезненный способ их умерщвления до тех пор, пока диетологи не предоставят научно обоснованные и экспериментально подтверждённые данные о преимуществе или хотя бы равноценности вегетарианства, по крайней мере – до полного сокращения численности животных, предназначенных на убой. Если же польза мяса признается неоспоримой, возможно, к тому времени произойдёт какой-то значимый прорыв в сегодняшних экспериментах по «выращиванию» мяса. Диету, помимо прочего, можно рассматривать с точки зрения гармонии *инь* и *янь*, Рапунцель. В мясе много *янь*, и, в каком-то смысле, оно полезно тем, у кого выраженный переизбыток *инь*. «Аспиранты», в идеале, не должны будут в принципе страдать без мясного рациона благодаря выходу на более высокую гармонию, в т. ч. подразумевающую иные, более «тонкие» источники поддержания жизненных сил. Это помимо отсутствия необходимости лишать жизни других, чувствующих, в т. ч. и боль, существ...

...Об абортах. Представь, что в том эпизоде в парке случилось не ограбление, а что-то много, много хуже, в результате чего ты, Рапунцель, забеременела... Если ты не захочешь ребёнка, зачатого подобным образом, я лично не вижу никаких этических препон сделать аборт. Если пожелаешь всё-таки родить, но вынашивание или рождение ребёнка может серьёзно угрожать твоему здоровью или жизни, снова не посмотрю на тебя косо, если твой выбор падёт на прерывание беременности. Если ты и ребёнка хочешь, и твоему здоровью и жизни ничто не угрожает, однако диагностика выявила у

плода́ какие-то серьезные отклонения, скажем, сильные уродства или патологии, отнесусь к аборту с пониманием. Особенно, если для плода это можно сделать максимально безболезненно. Если беременность внутри супружества оказалась незапланированной, выявлена достаточно рано, и существуют медикаментозные средства такую беременность прервать, снова не вижу в этом ничего предосудительного. На главный аргумент против абортов, т. е. сакральность любой человеческой жизни, данной Высшей Реальностью, в частности, жизни плода, я лично ответил бы, что достижение высокой гармонии – намного важнее жизни как таковой, а здравый смысл суть часть этой гармонии. К тому же, в отношении наказа «плодитесь и размножайтесь» человечество, кажется, давно перевыполнило план. Что же касается рождения от Духа, здесь, в основном, похвастаться нечем:

*Полумеры
Наполовину испечены
Бабушкой надвое...
Кошки сѣры,
Ни белы и ни черны,
Когда полночь падает.*

*В полустанке
Лишь до больше, чем людей
От повадки животной.
Христианки-
Нет души полупустей
Наполовину полной*

*Святым Духом.
Этим полутлением Земли
Оба полушария охвачены...
Прям над ухом
Ангел вполголоса жужжит,
Что пора заканчивать.*

...Наверное, много есть чего такого, что можно было бы проговорить, а на то, что осветилось, пролить больше света. Я не обещал, Рапунцель, целостной и детальной картины, как видишь,

обещание своё держу. Давай вкратце подытожим, какой мне видится жизнь в Прекрасном Далёке. «Аспиранты» и «осёдлые» – последних можно рассматривать как своего рода скамейку запасных для первых – будут радоваться самым разным ролям (роль ребёнка, ученика, родителя, учителя, профессионала и т. д.), видам творчества (музыка, живопись, архитектура и т. д.) и развлечениям (спорт, взаимодействие с природой, плоды творчества других). В идеале, «аспиранты» смогут наслаждаться всеми этими вещами на более глубоком и тонком уровне, а также из их рук будут выходить более удивительные и прекрасные вещи благодаря новому *чувству потока*, достижению более высокой гармонии *инь* и *янь* в поле *тайцзи*. Маргиналы будут чувствовать себя несколько хуже остальных, но это, как говорится, поделом. Кроме того, для них остаётся возможность полной реабилитации, не для всех, конечно... Ценностные и идеологические моменты для всего этого оговорились десятком-другим страниц ранее. Здесь должен тебе сказать, Рапунцель, что не верю в идеологию в чистом виде, идеологию, не благословлённую Высшей Реальностью. Ещё я обещал вынуть «козырь». Ты знаешь, думал этот козырь сократить до пары страниц, но не получится – слишком многое придётся отбросить, слишком многое не будет должным образом воспринято. Поэтому прочитай «Книгу-беспокойство» и «Просто медитацию», ну да, моего же «пера». Ты спрашиваешь, как всё, мною описанное здесь и там, можно воплотить или даже начать воплощать в жизнь? Не знаю. Пока не знаю...

Он:

*А вы слышали, как на четвертом этаже
Плач ребенка перекрикивает мать
Лютым "жри давай, мать-перемать"
И т.д.?*

Она:

Я с ней общалась уже.

Еще одна:

А я молилась о ней.

*И еще одна:
Я звонила в органы опеки, но
Мне закралась мысль: в детдоме малыша
Ожидают, может, пригоршни люлей
Или хуже что. А так... есть дом.
И сбросила вызов.*

*Он:
Так и жить в этом подлом статусе-кво?*

*Ещё одна:
Я буду молиться о ней.*

*Она:
Ты же менеджер по образованию и мужик,
Так давай, принимай вызов.*

*После чего,
Он сказал примерно следующее:*

*Время собирать камни, время разбрасывать
камни...
Если вернуться к той даме – рука тянется
бросить камень,
Но должен целиться камень не столько в дым,
сколько в пламень,
То есть, во всё, что ту даму низвергнуло в недомаму,*

*А именно: в культурные, социальные,
экономические, политические и
метафизические условия,
способствующие оскотиниванию
и демонизации людей.*

*Еще одна:
Я буду молиться о ней.*

*Он:
Дело не только в ней. Одномоментно,
повсеместно происходит такое, на что не
хватит ни молитв, ни дипломов, ни камней.*

*И это касается всех: недоматерей,
недоотцов, недосестер, недобратьев,
недодрузей, недоколлег, недознакомых,
недососедей, недовзрослых, недодетей.
К примеру, один наркоман изнасиловал и
убил свою мать.*

*Ещё одна:
Я буду молиться о ней.*

*Он:
Я не знаю, что делать с теми, кого поздно
уже исправлять. Мне кажется, наша
соседка – из этой категории людей. Таких,
разве что, усыплять.*

*Ещё одна:
Я буду молиться о ней.*

*Он:
Ну, молитесь. Возможно, в ней ещё не
полностью угасла искра Божия и она не
последняя тварь... Божия. В общем, в
решении этого вопроса требуется
комплексный подход, и я со своим
дипломом на его решение не тяну.
Необходимо какое-то повальное
просветление и точечные репрессии.
Я закончил.*

...Тебе, кстати, не расхотелось идти в политику, Рапунцель?